021989

1 3 5

ТУ–19–241–82

N 0 3

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08–3–371

ГОЛУБАЯ
ПТИЦА
Туркменская
сказка
Художник
Э. Урманче

Всем богат туркменский народ: и хлебом богат, и хлопком, и сказками. Туркменские ребята очень любят сказки о мальчике, которого за малый рост прозвали Ярты-гулок — половинка верблюжьего уха.

Послушай и ты одну из сказок об отважном и находчивом Ярты-гулоке.
... Пошёл однажды Ярты-гулок с отцом на базар.

Дал старик сыну два медных теньга. «Ай,—обрадовался малыш,—сколько халвы, сколько пряников и мёду куплю я себе на эти денежки!»

Ой, сколько народу собралось на базаре! Ой, сколько товаров! Пришёл Ярты в шёлковый ряд — торгуют купцы шелками, цветистыми, словно радуга.

Пришёл в ковровый ряд — лежат ковры, яркие, словно луг, покрытый цветами.

Пришёл в медный — увидел блюда, сверкающие, как солнце; кувшины, блестящие, как золото. Стоят женщины, глядят на медные казаны, тарелки, чаши — не могут налюбоваться.

А ребята, глотая слюнки, смотрят на груды фруктов, на корзины сдобных лепёшек, на блюда со сладкой нугой. Все деньги отдай, всего не купишь... А много ли можно купить на два медных гроша?

Шмыгал, шмыгал Ярты по рядам, прицենивался, торговался — ничего не купил, а отца потерял в толпе. «Ай, дорогой отец! Где ты? Я здесь, твой сыночек Ярты-гулок!» Стал малыш думать, куда идти.

И вдруг высоко над толпой он увидел настоящее чудо. На длинном шесте из слоновой кости сидела прекрасная голубая птица. «Посмотрю-ка я на птичку поближе!» — решил малыш.

Стал он пробираться к чудесной птице. Но это было не так-то просто. Ишаки, пешеходы, нагруженные тюками верблюды то и дело преграждали ему дорогу.

Добрался в конце концов Ярты до чудесной птицы... Мальчик думал, что увидит здесь радость и ликование. Но возле шеста сидели три печальных человека. Вокруг них толпились женщины, старики, дети и плакали горькими слезами.

«Что случилось? Отчего люди плачут?»—спросил Ярты у водоноса. «Я вижу, ты пришёл издалека и не знаешь, какое горе постигло этих людей...

Наш хан, человек жестокий и несправедливый, призвал к себе лучшего резчика и приказал вырезать из дерева птицу, подобную волшебной птице Биль-Биль-Гое. Раз в году слетает она на землю, поёт свои чудесные песни и приносит людям счастье.

Задумался резчик. Разве может человек создать волшебную птицу? Но он был искусный мастер и в конце концов выполнил приказ.

Ровно в срок он принёс во дворец свою птицу, и все, кто увидел её, замерли от восторга — никогда ещё не видали они такой прекрасной работы.

Но хан нахмурился и сказал: «Недурна птица, но разве не видишь ты, глупый мастер, что она бесцветна? Если к утру эта птица не заблестит и не засверкает, как солнце, я прикажу отрубить тебе голову».

Мастер взял птицу и отнёс её к своему другу, знаменитому красильщику. За одну только ночь тот заставил птицу соперничать по цвету с небом и солнцем.

Рано утром оба мастера понесли во дворец чудесную птицу. Люди, видя её, смеялись от радости, плясали и пели от восторга!

Но грозный хан закричал: «Чему радуетесь, глупцы! Это не Биль-Биль-Гое, а кусок дерева, испачканный красками! Эй, мастера, если к утру ваша птица не научится вертеть головой и махать крыльями, я прикажу казнить всех резчиков и всех красильщиков!»

Опечалились мастера, взяли птицу и отнесли к искусному кузнецу. Всю ночь трудился кузнец, и утром чудесная птица взмахнула крыльями, кивнула точёной головкой и защёлкала клювом.

Три мастера понесли голубую птицу в ханский дворец. Она сверкала, как солнце, махала крыльями и вертела головой, словно живая. Мастера ждали награды.

Но, увидев птицу, жестокий хан закричал и затопал ногами: «Бездельники! Разве это волшебная птица? Она молчит, она не умеет петь. Это не Биль-Биль-Гое, приносящая людям счастье!»

Сколько ни старались искусные мастера, голубая птица петь так и не научилась... Сейчас придут ханские стражники, схватят мастеров и бросят их в тюрьму. Вот почему горько плачут их несчастные жёны и дети». Так сказал водонос и тоже заплакал.

Тут народ вдруг зашумел, заволновался. Ярты оглянулся и увидал, что к мастерам идут стражники во главе с начальником, толстым и разъярённым, как дикий кабан.

«Ничтожные!— захрипел он.— Вы нарушили приказ хана, ваша птица молчит! За эту дерзость вас ждёт жестокое наказание!»

Мастера промолчали, а женщины, старики и дети заплакали ещё громче. «Чем плакать, не лучше ли проучить хана!» — подумал Ярты-гулок. И стал быстро карабкаться на шест.

Минута — и он сидел уже под крылом чудесной птицы.

«Схватить злодеев!» — заревел начальник. Стражники шагнули вперёд, но в это время волшебная птица громко сказала: «Ты сам злодей! Эти люди достойны награды! Они искусней всех мастеров на свете».

Толпа ахнула. «О прекрасная птица Биль-Биль-Гое! Ты сжалилась над нами и запела! Несите её скорее во дворец, пусть споёт свою волшебную песню и избавит невинных людей от смерти!»

Птица повернулась к мастерам и громко запела:
«Не грустите, мастера, во дворец идти пора,
Там для хана я спою песню звонкую свою!»

И вот мастера, не веря ещё своему счастью, подхватили птицу и понесли во дворец. За ними хлынул народ.

Злой, как голодный тигр, великий хан ждал, когда примчится гонец и доложит, что всем трём мастерам отрубили головы. Но гонец не появлялся.

Вдруг на крыльцо дворца вступили резчик, красильщик и кузнец. Гордо, как победители, они несли резную птицу.

Птица запела: «Всех мудрее наш хан, всех добрее наш хан, всех храбрее наш хан!» Хан весело рассмеялся: «Сейчас же вынести эту прекрасную птицу на площадь! Пусть народ услышит, как славит хана волшебница Биль-Биль-Гое!»

И вот из дворцовых ворот потянулось шествие. Впереди шёл хан. Он поднялся на устланный коврами помост, взмахнул рукой, и глашатаи затрубили в длинные медные трубы, призывая к тишине.

«О волшебная птица Биль-Биль-Гое,— раздался голос хана,— порадуй нас всех своей песней, прекрасней которой мы никогда не слыхали. Пой смело, пой только правду и ничего не бойся!»

Птица откашлялась и запела на всю площадь: «Всех грознее наш хан! Всех хитрее наш хан!»

Хан побледнел, но разве мог он при всём народе приказать замолчать волшебной птице, которую он только что просил говорить чистую правду и ничего не бояться.

Настала мёртвая тишина. И вдруг где-то раздался смех. «Кто смеётся?—взревел хан.—Всех казню, перевешаю, обезглавлю!» 40

«Эй, мой хан, не лопни от злости!»— весело крикнула птица, и народ откликнулся на её слова громким смехом.

Разъярённый хан подбежал к шесту, потряс его, и прекрасная птица, упав, разлетелась на тысячу частей. Никто не заметил, как из обломков выскочил маленький человечек.

Вприпрыжку бежал он по городу и весело напевал дерзкую песенку волшебной птицы Биль-Биль-Гое: «Он мучитель, он губитель, он народа разоритель, наш хан, всё наш хан!» И люди подпевали ему.

Ханские стражники метались по городу, приказывая людям молчать. Можно убить птицу, но разве поймаешь песню, когда её поёт весь народ?

Из города в город, из аула в аул летит народная песня, и не догнать её ни стражникам, ни грозному хану.

Вот какой молодец был Ярты-гулок!

КОНЕЦ

Сценарий
Г. Витухновской
Редактор
Т. Семибратова
Художественный редактор
В. Красновский

101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-199-83